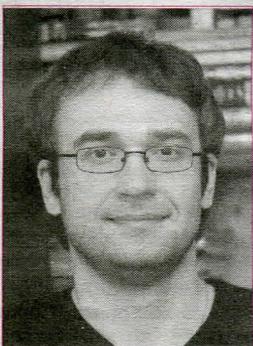

Инновационная политика:

имитация успеха

Инновационная политика в Беларуси, как и во времена СССР, является централизованной и иерархизированной.

Главным заказчиком и исполнителем инноваций выступает государство в лице конкретных ведомств. Поэтому в лучших советских традициях на фоне отсутствия реальных успехов можно рапортовать об успешном выполнении плановых показателей, например, об удельном весе в объеме реализации инновационной продукции. Но свидетельствует ли это о реальном состоянии науки и инноваций в стране?

Андрей ШУМАН,
кандидат философских наук, доцент

Вместо создания экономических стимулов инновационного развития выстроена жесткая вертикаль в принятии решений в сфере инновационной политики. Основным недостатком такой системы принятия решения является то, что правильные и верные задачи никогда не будут реализованы, поскольку сами задачи формулируются централизованно и без учета возможностей инфраструктуры. Например, перед белорусской наукой ставятся задачи «сохранить, нарастить, оптимизировать и адаптировать к нуждам экономики фундаментальную и прикладную науку». Однако в отчете о ходе выполнения Плана реализации Государственной программы инновационного развития на 2007–2010 гг. говорится, что эта задача успешно реализована. При этом на самом деле белорусская наука принципиально не реформировалась со времен СССР. До сих пор при оценке научной деятельности используются советские стандарты вместо международных, которые пока никто не собираются внедрять. При таких подходах в Беларуси никакие, даже в принципе верные задачи, не будут реализованы. Одним из главных препятствий является тот факт, что белорусская наука изолирована от мировых трендов.

В нормативных документах об инновационной политике инновации подменяются в большей мере модернизацией и технологическим переоснащением. Например, в упомянутом отчете рапортовалось о введении в эксплуатацию 985 производств. Из

них на проектную мощность было выведено 589, обеспечено освоение и выпуск новой продукции по 98 заданиям государственных научно-технических программ. Среди наиболее важных объектов, введенных в эксплуатацию в 2010 г., называлось создание производства бытовой техники в ЗАО «Атлант», вагонов в СЗАО «Могилевский вагоностроительный завод», 6-цилиндровых двигателей тракторных и автомобильных модификаций мощностью от 250 до 350 л.с. стандарта Евро-3/Евро-4 в ОАО «Минский моторный завод» и т.п. Все это рассматривается как итог инноваций, хотя во всем мире называлось бы модернизацией и техническим переоснащением.

Дело в том, что инновацией на самом деле можно считать не любую модернизацию, а только ту, что обладает мировой новизной и ведет к заметному коммерческому эффекту. При этом модернизация не способна давать инновации без соответствующей инфраструктуры, развернутой на базе современной коммуникации.

В инновационной политике Беларуси не учитывается инновационный потенциал гуманитарных и социальных наук, хотя они составляют неотъемлемую часть инноваций (например, эффективный менеджмент или маркетинг как организационный ресурс). Все сосредотачивается на производственных технологиях, которые могут быть полезны белорусской промышленности, и в придачу подменяется модернизацией. Вместе с тем забывается, что грамотное составле-

ние инновационной программы с учетом возможностей инфраструктуры — это серьезная задача для специалистов в социальных технологиях. Но есть ли они в нашей стране?

Существуют международные показатели, свидетельствующие о том, можно ли считать человека ученым. Один из них — индекс Хирша, оценивающий наличие публикаций в журналах, признанных научными в мировом сообществе. Между тем среди членов советов по защите диссертаций по экономическим и социологическим наукам НАН Беларуси нет никого, соответствующего этому индексу, как и среди директоров институтов и центров Академии управления при Президенте — самого престижного вуза для дальнейшей административной карьеры. С точки зрения критериев мировой науки все эти люди не считаются учеными. Следовательно, в Беларуси нет ни экспертов, ни соответствующей научной инфраструктуры для полноценной научной коммуникации со специалистами из других стран по темам социальных и гуманитарных технологий. Это настоящая экспертная катастрофа. Получается, что в стране не существует научной инфраструктуры для взвешенного принятия решения в сфере управления, экономики, политики. В таких условиях инновационная политика не может быть успешной.

Поэтому, если мы хотим инновационного прорыва в нашей стране, наибольшее внимание следует уделить развитию инновационной инфраструктуры на основе современных социальных и гуманитарных технологий. Именно они обеспечивают те каналы и формы коммуникации, без которых не бывает инноваций. Они невозможны в закрытых атомизированных обществах, где отсутствуют современные формы коммуникации. Отечественная наука лишена их хотя бы потому, что наши журналы из списка ВАК не считаются научными в мировом сообществе. Коммуникационная инфраструктура, необходимая для развития инноваций, в Беларуси пока не сформирована.

В системе иерархического и централизованного управления инновациями, унаследованной от Госплана СССР, ставятся линейные задачи без учета возможностей инфраструктуры. Неудивительно, что вместо их реализации получается имитация успеха.